

Е.Н. Тимушев

НАЛОГОВАЯ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ: КАК МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕЯВНОЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В настоящей работе предпринимается попытка совершенствования методического инструментария анализа пространственных эффектов внутрирегиональной (местной) налоговой бюджетной децентрализации и предложен способ наращивания налогового потенциала российских муниципалитетов. Увеличение налоговых полномочий органов местной власти – ключевой элемент бюджетной децентрализации – благоприятно для повышения эффективности бюджетных расходов, развития местной экономики и для повышения в целом уровня жизни населения.

В статье в качестве индикатора внутрирегиональной бюджетной децентрализации выступает доля налога на доходы физических лиц местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ от НДФЛ (доля НДФЛ местных бюджетов). Применяются методы структурного и пространственного корреляционного анализа, группировки и осуществляется анализ регионального законодательства.

Выявлено отсутствие роста налоговых полномочий органов местной власти за 2014–2018 гг., что подчеркивает наличие проблемы их малой величины. Установлено, что децентрализация по НДФЛ присутствует только при малом налоговом потенциале региона и с его ростом уменьшается. Это указывает на недостаток положительных фискальных стимулов для осуществления эффективных местных расходов и развития налоговой базы. Предложен и апробирован способ анализа пространственных эффектов показателя доли НДФЛ местных бюджетов. Обнаружено, что пространственные эффекты значимы и положительны. Это свидетельствует о межрегиональном взаимодействии в сфере бюджетной политики, т.е. регионы ориентируются друг на друга в решении вопроса о внутрирегиональной налоговой децентрализации.

Предложена методика выделения федеральных дотаций (на наращивание местного налогового потенциала), использующая найденные пространственные эффекты. Показано, что соседние регионы будут подтягивать свой уровень налоговой децентрализации и это позволит увеличить объем средств в распоряжении муниципалитетов на большую сумму, чем непосредственно величина трансферта, выделенного на наращивание местного НДФЛ. Полученные результаты могут быть использованы в государственной политике, направленной на увеличение налоговых полномочий органов местной власти.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц; органы местной власти; бюджетная децентрализация; внутрирегиональная налоговая децентрализация; пространственная корреляция; методика распределения дотаций

Для цитирования: Тимушев Е.Н. Налоговая децентрализация муниципалитетов: как можно использовать неявное межрегиональное взаимодействие // Регион: экономика и социология. – 2021. – № 2 (110). – С. 267–295. DOI: 10.15372/REG20210211.

ВВЕДЕНИЕ

От эффективности общественного сектора экономики зависит степень обеспечения экономической эффективности, социальной справедливости и макростабильности [17]. Выход в свет фундаментального труда Р. Масгрейва был предварен основополагающей работой Ч. Тибу [22], в которой была подчеркнута важная роль финансово самостоятельного местного самоуправления для эффективности бюджетной системы. Усилиями классиков – Р. Масгрейва, Ч. Тибу, У. Оутса [19] и их последователей в науке сложилась точка зрения, что *бюджетная децентрализация*, выступающая мерой бюджетных полномочий органов региональной и местной власти, может способствовать эффективности распределения и использования бюджетных средств.

Однако разработка темы фискальных стимулов у органов власти в рамках бюджетной децентрализации получила развитие позднее – применительно к так называемому «второму поколению» бюджет-

ного федерализма [9; 23]. Положительные эффекты достаточных местных налоговых полномочий здесь связывают с появлением у органов местной власти положительных фискальных стимулов – к эффективному бюджетным расходам, стимулирующим развитие местной экономики, а значит, и увеличение местной налоговой базы и ведущим к росту налоговых доходов, снова финансирующих производительные статьи расходов, и т.д. При этом сущность фискальных стимулов у местных администраций обычно видится в прагматичном ключе – как стремление к сохранению власти и повышению собственной политической значимости, в первую очередь в глазах местных налогоплательщиков-избирателей. Несомненно, внимание к мотивам деятельности финансовых органов управления обогатило теорию; изменилось и понимание бюджетной децентрализации, которую стали трактовать, например, как механизм обеспечения фискальной дисциплины [11], снижения коррупции [12] и драйвер проциклической макроэкономической политики [20]. Аспекты изучения и практического применения бюджетной децентрализации в современном понимании подытожены в недавней работе Р. Инмана и Д. Рубинфелда [14]. Таким образом, мы можем определить внутривнутрирегиональную (местную)¹ бюджетную децентрализацию как ситуацию наличия у органов местной власти доходных и расходных полномочий, достаточных для возникновения у них фискальных стимулов, направленных на достижение эффективности распределения и использования бюджетных средств.

В отечественной литературе уделяется много внимания повышению эффективности бюджетной системы. Известно, что в России

---

¹ По аналогии с тем, что *федеральные межбюджетные отношения* затрагивают различные аспекты взаимодействия органов власти федерального и регионального уровней, межбюджетные отношения между администрацией региональной власти и администрациями муниципалитетов корректно именовать *региональными межбюджетными отношениями*. Приставка «внутри-» акцентирует внимание на том, что речь идет о межбюджетных отношениях внутри каждого региона, а не просто на уровне регионов. Далее по тексту словосочетание «внутрирегиональная децентрализация» изредка дополнено уточнением «(местная)», чтобы показать, что обсуждается относительный размер бюджетных полномочий муниципалитетов внутри каждого региона.

эффективности бюджетных расходов и развитию региональной экономики в целом препятствует низкая финансово-экономическая самостоятельность муниципальных образований [2]. Однако увеличению налоговых полномочий, в свою очередь, препятствует высокая межрегиональная дифференциация. Реформирование местного самоуправления в России не решило проблему дотационности, сохранилась практическая актуальность комплексного развития муниципалитетов, в том числе в рамках региональных межбюджетных отношений [7]. Более того, в настоящее время растет дотационность местных бюджетов даже в относительно развитых административных центрах субъектов РФ [5]. Малая роль местных ресурсов в параметрах местного бюджета показана на примере г. Новосибирска в работе В.И. Клисторина и Т.В. Сумской [4]. Снижение собственных доходов создает негативные стимулы для органов местной власти с точки зрения роста экономики, осуществления эффективных социальных реформ и пространственного развития России в целом. Ряд исследователей предлагают внедрение элементов асимметричного федерализма, когда увеличение налоговых полномочий предусмотрено только для развитых региональных экономик [3; 6]. Таким образом, *малая величина полномочий органов местной власти составляет как научную, так и практическую проблему.*

Тема налогового потенциала многоаспектная. Однако особый интерес представляет *местный налоговый потенциал*. Налог на доходы физических лиц является одним из наиболее весомых и при этом стабильных источников налоговых доходов в бюджетной системе России на региональном уровне. На протяжении многих лет доходы от НДФЛ составляют 3–4% ВВП. Не менее важное преимущество НДФЛ заключается в том, что его местный компонент не просто дифференцируется в разрезе регионов, а регулируется решениями органов власти регионов. Это связано с тем, что фактический норматив структурирован таким образом, что включает в себя: 1) единый федеральный норматив (15%); 2) единый региональный норматив; 3) дополнительные региональные нормативы (замещают доходы местного бюджета от выравнивающих дотаций). Единый региональный и дополнительные региональные нормативы должны в сумме

обеспечить внутрирегиональное перераспределение в размере не менее 15% доходов консолидированного бюджета субъекта РФ². Таким образом, *с помощью НДСЛ регионы управляют режимом внутрирегиональной (местной) налоговой децентрализации в России*. Это делает интересным исследование региональных пропорций распределения НДСЛ и факторов их образования.

Насколько известно автору, исследование пространственных эффектов внутрирегиональной налоговой децентрализации по НДСЛ, осуществленное в данной работе, в отечественной литературе проводится впервые. Анализ пространственных эффектов позволяет использовать наработки, содержащиеся в богатой литературе о факторах межрегионального взаимодействия (strategic interaction). Здесь затрагиваются темы региональной кооперации и налоговой конкуренции – основы бюджетной децентрализации.

Традиционно налоговая конкуренция представляется как борьба за ограниченные ресурсы частного сектора (см., например, [18]), которая ведет к недопроизводству общественных благ (феномен «race to the bottom») при условии отсутствия федеральных ограничений [13]. Однако понятие межрегионального взаимодействия намного шире. В частности, одна из причин межрегионального взаимодействия – явление, которое в зарубежной литературе обозначается как «критериальная конкуренция» (yardstick competition) [10]. Термин «критериальная конкуренция» возник вне литературы по общественным финансам: одно из его наиболее ранних упоминаний встречается в работе А. Шлейфера [21], посвященной механизмам регулирования монополистического поведения и конкуренции. Межрегиональное взаимодействие при критериальной конкуренции территорий объяснимо потребностью в получении информации в условиях ее неполноты [8]. Так, информация о мерах бюджетной политики в соседних регионах становится ориентиром для местной администрации и основой для выработки собственных мер бюджетной политики.

Критериальная конкуренция – соперничество между территориями на основе отчетных данных о проделанной работе как раз при-

---

² Пункт 3 ст. 58 Бюджетного кодекса РФ.

водит к тому, что в регионах принимаются схожие меры в области бюджетной политики (tax mimicking) [16]. То есть при том или ином варианте межрегионального взаимодействия сокращение бюджетных расходов на практике вовсе не обязательно, как диктует парадигма налоговой конкуренции, а вот *расширение местных полномочий в рамках межрегионального взаимодействия (возможно, негласного) вполне осуществимо*. Это крайне актуально для бюджетной системы России, для которой чрезвычайно остра проблема нахождения наиболее эффективного механизма увеличения полномочий местного уровня. Знание пространственных эффектов внутрирегиональной налоговой децентрализации в России поможет выработать практические меры по увеличению полномочий органов местной власти и связанных с налоговой децентрализацией социально-экономических выгод.

Вклад настоящей работы в изучение проблемы малых налоговых полномочий органов местной власти в России состоит в следующем:

- предлагается и апробируется способ диагностики пространственных эффектов внутрирегиональной налоговой децентрализации;
- предлагается методика выделения федеральных дотаций, использующая сложившиеся пространственные эффекты и позволяющая увеличить налоговый потенциал муниципальных образований и доходы местных бюджетов.

Цель данной работы – предложить методику диагностики пространственных эффектов внутрирегиональной налоговой децентрализации и способ увеличения налогового потенциала муниципалитетов в России.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

- 1) анализируются структура и динамика показателя доли НДФЛ местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ от НДФЛ (аналогичные термины «доля НДФЛ местных бюджетов» и «доля местного НДФЛ» далее используются как синонимы);
- 2) оцениваются пространственные эффекты доли НДФЛ местных бюджетов по авторской методике;

3) предлагается методика распределения федеральных дотаций, направленных на рост местного налогового потенциала.

Мы исходим из гипотезы, что высокая межрегиональная дифференциация в России тормозит внутрирегиональную налоговую децентрализацию, особенно в случае роста налогового потенциала региона. Это объяснимо необходимостью выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов. Но одновременно такая ситуация означает и появление негативных фискальных стимулов, ведь малый объем полномочий органов местной власти, а тем более их сокращение означают отсутствие у местных администраций стимулов к эффективным расходам и развитию местной налоговой базы.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящей работе предлагается авторская методика оценки пространственного эффекта показателя доли НДСЛ местных бюджетов в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ. Элементы предлагаемой методики основаны на подходе Дж. Лайтхарт и П. ван Одхойзена [15], с помощью которого эти авторы проводят сравнительный межстрановой анализ по различным показателям. Мы модифицируем этот подход, концентрируемся сугубо на особенностях внутрирегиональной налоговой децентрализации в России и учитываем расстояние между регионами (соответствующие данные опубликованы в работе [1]). Предлагаемая методика предназначена для того, чтобы оценить, насколько доли НДСЛ местных бюджетов субъектов РФ взаимосвязаны с близостью/удаленностью субъектов.

Методика включает в себя три этапа.

1. Расчет *индикатора схожести* S доли местного НДСЛ в одном субъекте с долей местного НДСЛ в другом субъекте. Для его вычисления фактические значения доли местного НДСЛ нормируются по формуле

$$S_{ij} = \frac{s_i - s_j}{(s_i + s_j) \cdot 50 \cdot |s_i - s_j|}, \quad (1)$$

где S_{ij} – нормированная величина доли НДСЛ местных бюджетов в субъекте i по отношению к величине доли НДСЛ местных бюджетов в субъекте j , ед.; s_i – фактическая величина доли НДСЛ местных бюджетов в субъекте i , ед.; s_j – фактическая величина доли НДСЛ местных бюджетов в субъекте j , ед.; 50 – выбранное значение коэффициента разницы величин по двум объектам. Чем выше значения S (с максимальным значением 1), тем приближеннее друг к другу (примерно одинаковы) доли НДСЛ местных бюджетов в двух субъектах.

2. Расчет *индикатора близости/удаленности (индикатор расстояния)* D данных субъектов по отношению друг к другу. Для его вычисления применяется обратная величина квадратного корня величины расстояния между центрами субъектов:

$$D_{ij} = \frac{1}{\sqrt{d_{ij}}}, \quad (2)$$

где D_{ij} – показатель расстояния между двумя субъектами; d_{ij} – расстояние между административными центрами субъектов, км. Чем выше значения D , тем ближе друг к другу располагаются субъекты.

3. Вычисление *коэффициента корреляции Спирмена между S и D* (S и D вычисляются отдельно для каждого субъекта i по всем субъектам j). Корреляция Спирмена будет значимо положительна, если уровень внутрирегиональной налоговой децентрализации в данном субъекте взаимосвязан с уровнем внутрирегиональной налоговой децентрализации в соседнем субъекте³.

Для расчета нормативов отчислений отдельно по городским округам и по районам нами были проанализированы региональные законы и иные нормативные акты, регулирующие межбюджетные отношения в субъектах РФ, по состоянию на июль 2019 г. По полученным предварительным данным за 2014–2018 гг. (данные, относящиеся

³ Выбор корреляции Спирмена как техники оценки обусловлен тем, что нас интересует не степень связанности величин нормативов НДСЛ и величин расстояний, а просто факт соответствия между этими величинами (например, уменьшается ли схожесть субъектов по величине местного НДСЛ при росте удаленности между ними).

к периоду до 2014 г., содержат значительные ошибки расчетов, поэтому не были включены в анализ) были рассчитаны значения доходов от НДСЛ городов и районов до распределения. После корректировки на фактические данные были найдены искомые фактические нормативы отчислений от НДСЛ отдельно для городов и для районов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За 2008–2018 гг. средняя величина доходов бюджетной системы России от НДСЛ (без учета г. Москвы и г. Санкт-Петербурга) почти не изменилась и сейчас находится на уровне примерно 20 тыс. руб./чел. в сопоставимых ценах (рис. 1). Динамика удельных налоговых доходов отражает лидерство г. Москвы и г. Санкт-Петербурга – по размерам доходов как частного сектора, так и бюджетов субъектов РФ. Даже в субъектах, богатых природными ресурсами, поступления НДСЛ заметно меньше (хотя они все же существенно превышают данные по России в целом). Таким образом, показатель удельных доходов от НДСЛ адекватно отражает общую высокую межрегиональную дифференциацию регионов России.

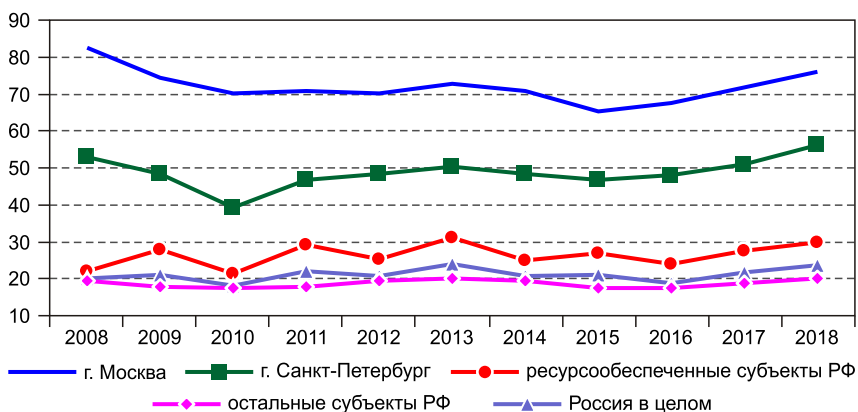

Рис. 1. Удельные налоговые доходы от НДСЛ, тыс. руб./чел.

Примечание: в ценах 2017 г. с учетом индекса бюджетных расходов
Источники: данные Казначейства России, Федеральной налоговой службы России, расчеты автора

Представленные на рис. 1 агрегированные данные по группам субъектов РФ рассчитаны взвешиванием на величину общих налоговых доходов, формируемых в субъектах. Данные по России в целом приведены без учета г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, г. Севастополя и Республики Крым. Ресурсообеспеченные (ресурсные) субъекты РФ – регионы с высокой долей занятых в отрасли «добыча полезных ископаемых»: Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Республика Хакасия, Забайкальский край, Кемеровская область, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область и Чукотский АО.

Доля местного НДФЛ в России составляет около 30% и имеет тенденцию слабого роста (табл. 1). Нормативы отчислений муниципальных районов существенно выше нормативов городских округов. Однако здесь можно заметить межрегиональные различия. Так, в ресурсообеспеченных субъектах РФ (Северо-Западного и Уральского федеральных округов) разница между нормативами городов и районов весьма небольшая. Напротив, в субъектах РФ Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного округов и даже в обеспеченном Центральном округе она крайне велика. Низкая налоговая децентрализация городов объяснима потребностью в перераспределении бюджетных средств вследствие роста долга субъектов (2014–2016 гг.) и согласуется с общероссийской тенденцией усиления дотационности муниципалитетов. Однако малый объем полномочий городских властей неблагоприятен для фискальных стимулов, возникающих только при существенных доходных полномочиях. В городах протекает основная экономическая активность регионов, и эффективные финансы здесь могли бы позитивно отразиться на динамике налогового потенциала всего субъекта РФ. Слабый рост налоговой децентрализации городов в ресурсных субъектах СЗФО и УФО, а также в ЦФО (в масштабах России в целом – всего на 0,9 п.п.) вряд ли свидетельствует об устойчивой тенденции их увеличения. Децентрализация здесь была относительно высока уже в начале периода. Напротив, в малообеспеченных субъектах РФ размер местных полномочий уменьшился. Таким образом, тенденции последних лет указы-

Таблица 1

Доля НДФЛ местных бюджетов в федеральных округах России, ед.

Федеральный округ	Доходы от НДФЛ, тыс. руб./чел., в сред. за 2014–2018	Местные бюджеты в целом			Бюджеты городов			Бюджеты районов		
		2014–2016	2017–2018	, п.п.	2014–2016	2017–2018	, п.п.	2014–2016	2017–2018	, п.п.
Россия в среднем	21,2	29,6	30,5	0,9	28,3	29,4	1,1	33,3	33,3	0,0
Группа 1:										
УФО	29,9	30,9	33,5	2,6	30,8	33,5	2,7	31,1	33,6	2,5
ЦФО	23,3	26,4	27,8	1,4	24,1	25,4	1,3	32,4	34,1	1,7
СЗФО	19,8	29,5	28,4	–1,1	28,8	27,3	–1,5	35,0	33,3	–1,7
Группа 2:										
ПФО	17,2	28,8	29,1	0,3	27,7	28,0	0,3	32,7	33,1	0,4
ЮФО	16,3	29,4	30,1	0,7	26,3	27,1	0,8	35,3	36,0	0,7
ДФО	16,3	33,1	30,8	–2,3	33,6	31,5	–2,1	32,2	25,3	–6,9
СФО	15,8	30,1	28,7	–1,4	28,6	27,3	–1,3	35,1	33,6	–1,5
СКФО	9,6	30,5	29,7	–0,8	24,8	24,6	–0,2	39,3	39,5	0,2

Примечание: данные по ЦФО и СЗФО – без учета г. Москвы и г. Санкт-Петербурга соответственно.

Источники: данные Казначейства России, региональные законы и иные нормативные акты, регулирующие региональный бюджетный процесс и региональные межбюджетные отношения (по состоянию на июль 2019 г.), расчеты автора.

вают на принципиальное отсутствие роста местных налоговых полномочий.

В среднем чем выше налоговый потенциал субъекта РФ по НДФЛ, тем меньшая доля НДФЛ отчисляется в его местные бюджеты (табл. 2). То есть найденная выше стагнация местных налоговых полномочий, в частности когда они низкие, наблюдается только при сравнительно малой величине налогового потенциала субъекта, а в случае его роста она может даже уменьшиться. Напротив, условия для положительных фискальных стимулов у органов местной власти, а именно *рост* налоговой децентрализации при *росте* налогового потенциала, свойственны только субъектам УФО (городские округа) и ДФО. Только в данных субъектах при увеличении налогового потенциала больше

Таблица 2

Корреляция доли НДФЛ местных бюджетов и налоговых доходов, ед.

Федеральный округ	Местные бюджеты в целом	Бюджеты городов	Бюджеты районов
Россия в среднем	0,0	0,0	-0,2
ЦФО	-0,3	-0,2	-0,3
СЗФО	-0,4	0,0	-0,3
ЮФО	0,0	0,0	0,0
СКФО	0,0	-0,3	0,0
ПФО	0,0	0,0	-0,2
УФО	0,0	0,5*	0,0
СФО	0,4	0,0	-0,5
ДФО	0,5*	0,4*	0,4*

Примечания: 1) * – признак положительного фискального стимула; 2) учитываются удельные налоговые доходы субъектов по НДФЛ. Показаны только статистически значимые результаты. По данным за 2014–2018 гг. (период с рассчитанными автором нормативами отчислений от НДФЛ отдельно по городам и районам).

Источники: данные Казначейства России, региональные законы и иные нормативные акты в части межбюджетных отношений (по состоянию на июль 2019 г.), расчеты автора.

собственных доходов будет зачисляться в местный бюджет, а малые межбюджетные трансферты не будут дестимулировать самостоятельность и подотчетность. Показатели УФО формируются относительно обеспеченными городами ресурсных субъектов, а вот для субъектов ДФО ситуация менее оптимистичная, так как низкие удельные доходы по НДС ограничивают положительные фискальные стимулы. Таким образом, потенциал положительных фискальных стимулов налоговой децентрализации в России, заключающийся в росте децентрализации при росте налогового потенциала, реализуется недостаточно. Это сдерживает повышение эффективности бюджетной системы, увеличение местного налогового потенциала и развитие экономики субъектов РФ в целом.

Расчеты по авторской методике (оценка влияния фактора взаимного расположения субъектов РФ на показатель доли НДС местных бюджетов с использованием корреляционного анализа Спирмена) показывают, что взаимное расположение субъектов («соседство») действительно влияет на формирование внутрирегиональной налоговой децентрализации в России. Этот вывод основывается на подтверждении значимой прямой взаимосвязанности показателя схожести величины доли НДС местных бюджетов соответствующего субъекта и индикатора близости данного субъекта со всеми остальными (табл. 3). То есть близость доли местного НДС двух субъектов уменьшается с ростом расстояния между ними и увеличивается, если эти субъекты – соседи. Отметим, что статистическая значимость коэффициентов корреляции, имеющих положительный знак, наблюдается не просто для довольно большого числа субъектов, но для тех из них, в которых размер налоговых полномочий муниципалитетов наибольший. Интересны также результаты анализа в разрезе видов муниципалитетов. Для наиболее децентрализованных субъектов – Республики Алтай, Кабардино-Балкарской Республики, Ханты-Мансийского АО пространственный эффект (фактор соседства) значим только для бюджетов муниципальных районов. Для регионов с меньшей децентрализацией (прежде всего для входящих в состав СФО) он значим для доли НДС всех местных бюджетов. Наконец, для тех субъектов, где уровень децентрализации еще меньше, но удельные доходы от НДС больше

Таблица 3

Корреляция Спирмена между S и D (авторская методика)

Субъект РФ	Доля местного НДФЛ, %*	Доходы от НДФЛ, тыс. руб./чел.*	Коэффициент корреляции Спирмена, ед.		
			для местных бюджетов в целом	для бюджетов районов	для бюджетов городов
Республика Алтай (СФО)	42	6,0	0,0	0,2	0,0
Кабардино-Балкарская Республика (СКФО)	38	7,7	0,0	0,2	0,0
Ханты-Мансийский АО (УФО)	38	31,0	0,0	0,2	0,0
Рязанская обл. (ЦФО)	34	16,5	0,0	0,0	0,2
Республика Калмыкия (ЮФО)	33	8,4	0,0	0,2	0,0
Новосибирская обл. (СФО)	32	18,8	0,2	0,0	0,0
Республика Бурятия (ДФО)	31	10,2	0,3	0,0	0,0
Тверская обл. (ЦФО)	31	15,5**	0,0	0,0	0,2
Красноярский край (СФО)	30	16,5	0,3	0,0	0,0
Алтайский край (СФО)	30	10,6	0,0	0,2	0,0
Тамбовская обл. (ЦФО)	29	12,8**	0,0	0,0	0,2
Республика Хакасия (СФО)	29	14,1	0,3	0,0	0,0
Воронежская обл. (ЦФО)	28	16,2**	0,0	0,0	0,2
Краснодарский край (ЮФО)	28	18,0**	0,0	0,0	0,2
Республика Карелия (СЗФО)	28	13,5	0,2	0,0	0,0
Калужская обл. (ЦФО)	27	22,4	0,2	0,0	0,0
Костромская обл. (ЦФО)	27	13,9	0,2	0,0	0,0
Псковская обл. (СЗФО)	27	13,5	0,2	0,2	0,0
Владимирская обл. (ЦФО)	27	16,1**	0,0	0,0	0,3
Магаданская обл. (ДФО)	26	12,6**	0,0	0,4	0,3

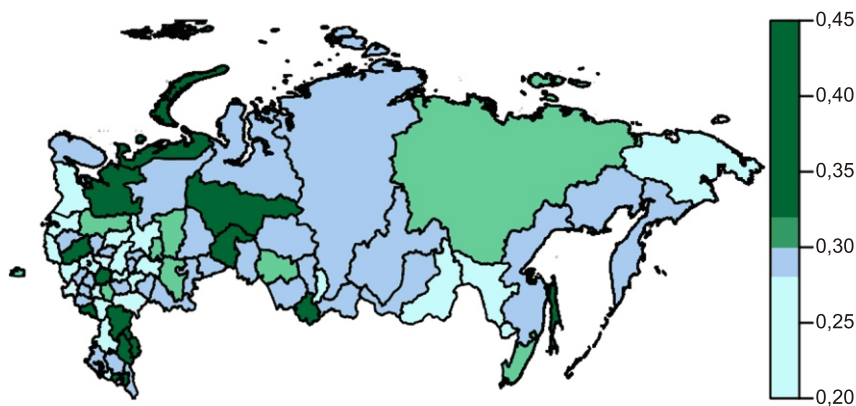
Примечания: 1) S – нормированная величина доли НДФЛ местных бюджетов в субъекте i по отношению к величине доли НДФЛ местных бюджетов в субъекте j . Чем выше S , тем приближеннее друг к другу доли НДФЛ местных бюджетов в соответ-

ствующих субъектах i и j . D – расстояние между субъектами i и j . Чем выше D , тем ближе друг от друга располагаются субъекты. Показаны только регионы со статистически значимой корреляцией между S и D . Корреляция положительная, если местная налоговая децентрализация регионов имеет пространственные эффекты; 2) * – по средним данным за 2014–2018 гг. Доходы от НДФЛ – в ценах 2017 г. с учетом индекса бюджетных расходов; ** – найдена значимость пространственного фактора именно для бюджетов городов.

Источник: расчеты автора.

(прежде всего для субъектов ЦФО), фактор соседства значим только для НДФЛ бюджетов городов. Результаты для разных видов муниципалитетов отражают превосходство по величине налоговой децентрализации районов и отставание – городских округов. Все вместе это указывает на наличие пространственных эффектов.

Наличие пространственной корреляции доли НДФЛ местных бюджетов иллюстрирует рис. 2: субъекты-соседи образуют отдельные группы по величине данного показателя. Отметим группы с высокой налоговой децентрализацией: 1) Тверская, Вологодская и Архангельская области и Ненецкий АО; 2) Республика Калмыкия, Астраханская и Волгоградская области (ЮФО); 3) Ханты-Мансийский АО и Тю-

Рис. 2. Доля НДФЛ местных бюджетов в субъектах РФ в 2018 г., ед.

Примечание: цветовое наполнение обозначает величину показателя доли НДФЛ местных бюджетов в единицах (т.е. в диапазоне от 20 до 45%)

Источники: данные Казначейства России, расчеты автора

менская область (УФО). Таким образом, доля местного НДФЛ в том или ином субъекте прямо пропорциональна доле местного НДФЛ в соседнем регионе. Это указывает на наличие межрегионального взаимодействия по вопросу установления внутрирегиональной (местной) налоговой децентрализации.

Попробуем количественно оценить феномен межрегионального взаимодействия. Формальный пространственный корреляционный анализ показывает, что в субъектах РФ наблюдается слабая, но статистически значимая положительная пространственная корреляция доли НДФЛ местных бюджетов (табл. 4). Следует подчеркнуть, что она существует при анализе общего норматива отчислений, т.е. без дифференциации на бюджеты городов и районов. Заметим, однако, что значимую положительную корреляцию в большей степени формирует именно норматив районов, так как риск ошибиться здесь (p-value) существенно ниже.

Таким образом, расчеты подтверждают наличие пространственных эффектов доли местного НДФЛ в России. Этот результат может быть использован в федеральной политике межбюджетных отноше-

Таблица 4

Пространственная корреляция доли местного НДФЛ, ед.

Объект анализа	Moran's I	p-value
Местные бюджеты России в целом	0,11***	0,04
Бюджеты городов	-0,01	0,50
Бюджеты районов	0,07	0,13

Примечания: 1) Moran's I – пространственный коэффициент корреляции, мера связанности двух объектов в пространстве по тому или иному признаку; 2) веса в анализе основываются на факте наличия общей границы у субъектов РФ без учета расстояния между ними; 3) для городов и районов – на основе средней простой доли НДФЛ местных бюджетов по данным за 2014–2018 гг. (период с рассчитанными автором нормативами отчислений от НДФЛ отдельно по городам и районам); 4) *** – коэффициент статистически значим; 5) расчеты проведены с использованием языка программирования R, версия 3.6.1.

Источник: расчеты автора.

ний в целях повышения внутрирегиональной налоговой децентрализации.

Для увеличения налоговых полномочий (а значит, и налогового потенциала) органов местной власти в данной работе предлагается вариант методики распределения федеральных дотаций, направленных на повышение внутрирегиональной налоговой децентрализации (далее – дотации на наращивание местного налогового потенциала). В нем используются выявленные пространственные эффекты налоговой децентрализации. Дотации на наращивание местного налогового потенциала выделяются из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ с условием их последующей передачи на уровень местных бюджетов в форме увеличенных нормативов по НДС по алгоритму, представленному на рис. 3. Предлагаемый способ основан на таргети-

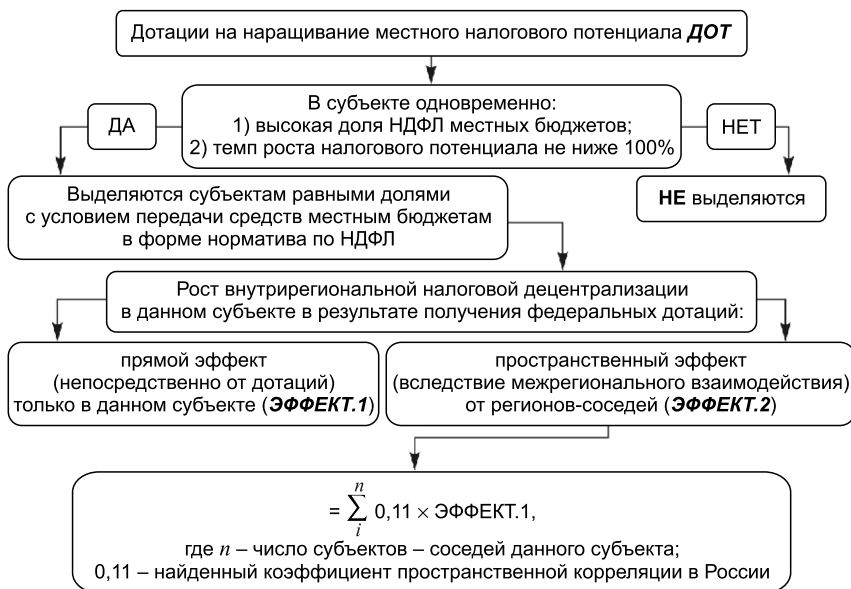

Рис. 3. Алгоритм распределения дотаций на наращивание местного налогового потенциала

Примечание: краткие обозначения показателей – согласно табл. 6

Источник: составлено автором

рованном стимулировании роста местных нормативов отчислений от НДФЛ, а именно он адресован только субъектам, удовлетворяющим двум условиям. Первое – высокий начальный уровень внутрирегиональной налоговой децентрализации, второе – положительная динамика налогового потенциала (для стимулирования наращивания собственных доходов).

Оценим результативность предлагаемых дотаций на наращивание местного налогового потенциала. Для этого произведем перерасчет эффектов выделения федеральных дотаций по данным 2019 г., учитывая наличие межрегионального взаимодействия по установлению местных нормативов отчислений. Попробуем количественно оценить, какое влияние федеральные дотации могут оказать на внутрирегиональную налоговую децентрализацию по НДФЛ, сравнив эффект действующих дотаций на сбалансированность, с одной стороны, и дотаций на наращивание местного налогового потенциала, с другой стороны. Предположим, что фактические дотации на сбалансированность также выделялись с условием их передачи на местный уровень в форме увеличенных нормативов по НДФЛ. Распределение дотаций на сбалансированность между регионами в 2019 г. известно, а распределение дотаций на наращивание местного налогового потенциала осуществляется по приведенному выше алгоритму. Субъекты, удовлетворяющие двум условиям выделения предлагаемых дотаций (см. рис. 3), можно определить в рамках двумерного кластерного анализа (табл. 5). При расчетах будем исходить из возможного объема федерального фонда дотаций на наращивание местного налогового потенциала в размере не менее 10% от общей суммы дотаций на сбалансированность, выделенной в 2019 г. (5,4 млрд руб. = 54,3 млрд руб. 10%)⁴.

---

⁴ Учитывается только размер «общей» части федеральных дотаций на сбалансированность (54,3 млрд руб.), выделенных субъектам в 2019 г. Не учитываются: 1) дотации на повышение оплаты труда в бюджетной сфере; 2) стимулирующие дотации (за достижение показателей деятельности органов власти регионов); 3) балансирующие специальные дотации на сбалансированность (выделенные только отдельным субъектам).

Таблица 5

Группировка субъектов РФ по доле НДФЛ местных бюджетов и динамике налогового потенциала

№	Состав группы	Доля НДФЛ местных бюджетов в 2018, %	Темп роста налогового потенциала в 2019, %
1 (1)	Сахалинская обл.	34,8	134,8
2 (3)	Ханты-Мансийский АО, Чукотский АО, Респ. Крым	31,5	85,9
3 (28)	Воронежская обл., Курская обл., Липецкая обл., Респ. Коми, Ленинградская обл., Новгородская обл., Респ. Адыгея, Краснодарский край, Респ. Дагестан, Респ. Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Респ. Марий Эл, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Кировская обл., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Свердловская обл., Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Забайкальский край, Омская обл., Томская обл., Хабаровский край, Амурская обл., Магаданская обл.	28,3	99,7
4 (17)	Белгородская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Ненецкий АО, Архангельская обл., Калининградская обл., Респ. Калмыкия, Астраханская обл., Волгоградская обл., Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Чеченская Респ., Пермский край, Тюменская обл., Респ. Алтай, Новосибирская обл. – <i>таргетируемая группа</i>	35,6	100,2
5 (33)	... (остальные субъекты)	28,0	106,5

Примечания: 1) в скобках – количество субъектов; 2) приведены средние простые величины показателей. Используется двумерная группировка.

Источники: данные Казначейства России, Минфина России, расчеты автора.

Критериями результативности выступают два показателя: итоговые (после распределения) доля НДФЛ местных бюджетов НОРМ.1 и прирост доходов местных бюджетов НДФЛ (табл. 6).

Согласно расчетам замена части федеральных дотаций на сбалансированность на предлагаемые дотации на наращивание местного налогового потенциала действительно повышает долю НДФЛ мест-

Таблица 6

Показатели дотаций на наращивание местного налогового потенциала

№	Обозначение	Единица измерения	Расчет	Расшифровка
1	НОРМ.0	%	Фактические данные	Доля НДФЛ местных бюджетов
2	НДФЛ	Млрд руб.	Фактические данные	Доходы от НДФЛ субъекта за 2018 г.
3	ДОТ	Млрд руб.	10% от дотаций на сбалансированность в 2019 г.	Дотации на наращивание местного налогового потенциала
4	ЭФФЕКТ.1	П.п.	= 3/2	Прямой эффект дотаций
5	ЭФФЕКТ.2	П.п.	= сумма («4» 0,11), по каждому соседу данного субъекта	Пространственный эффект, полученный субъектом от соседей
<i>Критерии результативности дотаций на наращивание местного налогового потенциала (должны быть выше по сравнению с отсутствием предлагаемых дотаций)</i>				
8	НОРМ.1	%	= 1 + 4 + 5	Итоговая доля НДФЛ местных бюджетов
9	НДФЛ	Млрд руб.	= 2 (4 + 5)	Прирост доходов местных бюджетов

Источник: составлено автором.

ных бюджетов НОРМ.1 и увеличивает прирост доходов местных бюджетов НДФЛ (табл. 7). Так, применение предлагаемой методики в 2019 г. могло увеличить долю НДФЛ местных бюджетов на 0,7 п.п. (с 29,4 до 30,1%). Напротив, фактическое распределение дотаций на сбалансированность в 2019 г., если бы оно было привязано к росту внутрирегиональной налоговой децентрализации, при том же объеме фонда увеличило бы долю местного НДФЛ только на 0,5 п.п. (с 29,4 до 29,9%).

Преимущества новых дотаций становятся более явными, если учесть последствия распределения в стоимостном выражении, а также особенности механизма, приводящего к данному распределению.

Таблица 7

Результативность дотаций на наращивание местного налогового потенциала

Федеральный округ	НОРМ.0, %	НДФЛ, млрд руб.	Действующие дотации на сбалансированность		Предлагаемые дотации на наращивание местного налогового потенциала	
			НОРМ.1, %	НДФЛ	НОРМ.1, %	НДФЛ
Россия в среднем	29,4	3653,0	29,9	9,5	30,1	12,3
ЦФО	28,5	1483,9	28,8	1,4	29,1	2,6
СЗФО	29,1	461,4	29,6	1,1	29,7	1,5
ЮФО	29,4	203,8	29,8	0,9	30,5	2,0
СКФО	31,4	74,3	32,4	0,6	34,6	2,3
ПФО	28,8	468,7	29,3	1,9	29,0	0,8
УФО	31,6	357,5	31,9	0,5	31,8	1,3
СФО	29,2	359,7	29,8	2,1	29,8	1,8
ДФО	29,6	210,5	30,2	1,1	29,6	0,0

Примечания: 1) краткие обозначения показателей – согласно табл. 6; 2) усредненные результаты по федеральным округам и по России в целом рассчитаны на основе средней, взвешенной на численность населения субъектов. Без учета г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Республики Крым и г. Севастополя.

Источник: расчеты автора.

Прирост доходов местных бюджетов НДФЛ увеличивается с 9,5 до 12,3 млрд руб. (рис. 4). При этом в удельных величинах на единицу населения⁵ прирост доходов значительно выше: менее 200 руб./чел. согласно действующему распределению и почти 600 руб./чел. – для предлагаемых дотаций на наращивание местного налогового потен-

⁵ Дотации на сбалансированность в 2019 г. получил 41 регион с общей численностью населения 47,6 млн чел. Согласно предлагаемой методике дотации получили бы лишь 17 регионов с численностью жителей 20,8 млн чел.

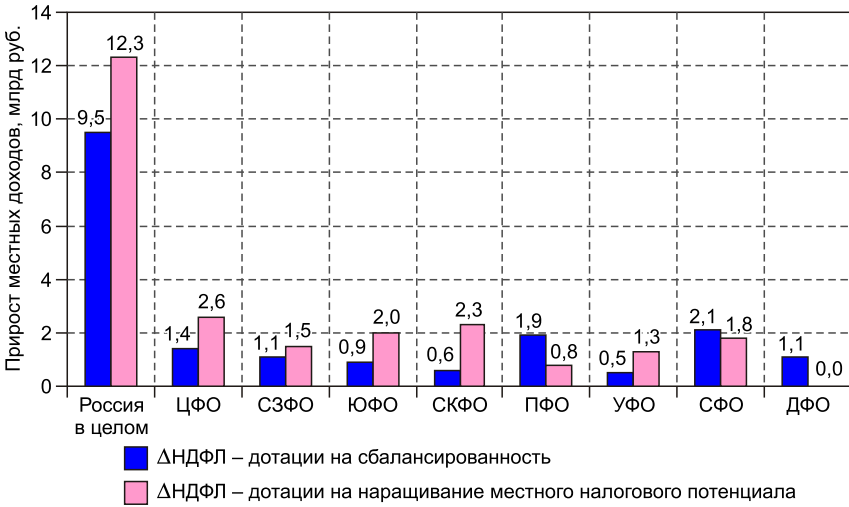

Рис. 4. Результативность дотаций на наращивание местного налогового потенциала

Источник: расчеты автора

циала. Меньший итоговый уровень внутрирегиональной налоговой децентрализации по новой методике фиксируется только в субъектах ПФО и ДФО. Субъекты ДФО в настоящее время характеризуются наибольшей налоговой децентрализацией, а в субъектах ПФО доля НДФЛ местных бюджетов увеличится при обоих вариантах, если сравнивать с ситуацией полного отсутствия федерального трансферта, связанного с внутрирегиональной децентрализацией. Кроме этого, наши расчеты основываются на объеме фонда дотаций на наращивание местного налогового потенциала в размере 5,4 млрд руб. Если размер фонда будет больше, увеличение налоговых доходов от НДФЛ у органов местной власти также станет большим.

Предлагаемый механизм федеральных дотаций на наращивание местного налогового потенциала придаст действующим дотациям на сбалансированность формализованный характер. Соответственно своей конструкции он будет стимулировать органы власти субъектов

РФ как увеличивать налоговую базу (налоговый потенциал, размер собственных доходов бюджета), так и повышать внутрирегиональную налоговую децентрализацию. В настоящее же время дотации на сбалансированность выделяются в течение года по решениям Правительства РФ преимущественно на сокращение фактического дефицита бюджета субъекта, т.е. используются как дискреционный инструмент межбюджетной политики, несущий повышенный риск снижения финансовой самостоятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило предложить и апробировать методику анализа пространственных эффектов внутрирегиональной налоговой децентрализации в бюджетной системе России, а также использовать полученные результаты при создании способа распределения федеральных дотаций на наращивание местного налогового потенциала. Были получены следующие основные результаты, обладающие научной и практической новизной.

Внутрирегиональная (местная) налоговая децентрализация по НДФЛ в бюджетной системе России за 2014–2018 гг. немного увеличилась, однако данный рост произошел за счет доли НДФЛ бюджетов городских округов в наиболее обеспеченных субъектах РФ, где налоговая децентрализация была относительно высокой уже в начале периода. Это указывает на принципиальное отсутствие увеличения полномочий органов местной власти за рассматриваемый период. Это также подчеркивает наличие практической проблемы малой величины местных налоговых полномочий. Выявлено, что уровень экономического развития региона обратно пропорционален внутрирегиональной налоговой децентрализации. Это объяснимо высокой межрегиональной дифференциацией и потребностью в межбюджетном выравнивании, однако свидетельствует о недостатке положительных фискальных стимулов у органов местной власти к эффективным бюджетным расходам и развитию местной налоговой базы.

Применение авторской методики позволило найти признаки межрегионального взаимодействия в России: оно имеет место при уста-

новлении регионами степени внутрирегиональной налоговой децентрализации на своей территории. То есть регионы ориентируются друг на друга в решении вопроса о налоговой децентрализации, и фактор соседства значим: чем ближе расположены регионы, тем выше у них схожесть долей НДСЛ, зачисляемых в местные бюджеты. Идентификация пространственных эффектов (значимости фактора пространства) для НДСЛ с применением оригинальной методики осуществлена впервые в отечественной литературе.

Предложена методика распределения федеральных дотаций, направленных на увеличение налоговых полномочий органов местной власти в субъектах РФ, – дотаций на наращивание местного налогового потенциала. Данная методика использует найденные пространственные эффекты. Показано, что по сравнению с действующей структурой федеральных трансфертов предлагаемая методика позволяет не только существенно повысить долю НДСЛ, остающуюся в доходах местных бюджетов (внутрирегиональную налоговую децентрализацию), причем даже при малом объеме фонда, но также сохранить стимулы к увеличению налогового потенциала субъекта РФ и изначального уровня децентрализации.

Полученные результаты значимы как с теоретической, так и с практической точки зрения. В научных исследованиях они могут быть использованы при изучении факторов бюджетной децентрализации и межрегионального взаимодействия. В сфере государственного управления они могут найти применение в федеральной политике межбюджетных отношений, направленной на увеличение налоговых полномочий органов местной власти, при достижении общей цели повышения эффективности бюджетной системы России.

Список источников

1. *Абрамов А., Глущенко К.* Матрица кратчайших расстояний между административными центрами российских регионов. – Новосибирск: НГУ, 2000. – URL: http://econom.nsu.ru/staff/chair_et/gluschenko/Research/Data/Distances.xls (дата обращения: 19.03.2020).
2. *Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В.* Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления //

Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 132–147. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.9.

3. *Валентей С., Глигич-Золотарева М., Лыкова Л.* Старые и новые проблемы российского федерализма // Федерализм. – 2012. – № 4 (68). – С. 7–38.

4. *Клисторин В.И., Сумская Т.В.* Бюджетные проблемы крупного города (на примере г. Новосибирска) // ЭКО. – 2018. – № 8. – С. 23–33. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-8-23-33.

5. *Печенская М.А.* Бюджеты региональных центров Северо-Запада: инструменты модернизации или выживания? // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 3 (12). – С. 77–90. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.5.

6. *Татаркин А.И., Татаркин Д.А.* Российский налогово-бюджетный федерализм в условиях экономической нестабильности // Федерализм. – 2016. – № 3 (83). – С. 9–26.

7. *Ускова Т.В., Ворошилов Н.В.* Региональная политика территориального развития. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 156 с.

8. *Besley T., Case A.* Incumbent behavior: vote-seeking, tax-setting, and yardstick competition // *American Economic Review*. – 1995. – No. 85 (1). – P. 25–45. DOI: 10.2307/2117994.

9. *Bird R.M., Slack E.* Local taxes and local expenditures in developing countries: Strengthening the wicksellian connection // *Public Administration and Development*. – 2014. – Vol. 34 (5). – P. 359–369. DOI: 10.1002/pad.1695.

10. *Bordignon M., Cerniglia F., Revelli F.* In search of yardstick competition: A spatial analysis of Italian municipality property tax setting // *Journal of Urban Economics*. – 2003. – No. 54 (2). – P. 199–217. DOI: 10.1016/S0094-1190(03)00062-7.

11. *Bukowska G., Siwińska-Gorzela J.* Can higher tax autonomy enhance local fiscal discipline? Evidence from tax decentralization in Poland // *Publius: The Journal of Federalism*. – 2018. – Vol. 49 (2). – P. 299–324. DOI: 10.1093/publius/pjy024.

12. *Fiorino N., Galli E., Padovano F.* How long does it take for government decentralization to affect corruption? // *Economics of Governance*. – 2015. – Vol. 16 (3). – P. 273–305. DOI: 10.1007/s10101-015-0156-y.

13. *Fischel W.* Homevoters, municipal corporate governance, and the benefit view of the property tax // *National Tax Journal*. – 2001. – No. 54 (1). – P. 157–174.

14. *Inman R.P., Rubinfeld D.L.* Democratic Federalism. – Princeton University Press, 2020. – 448 p. DOI: 10.2307/j.ctvss3zmv.

15. *Ligthart J.E., Oudheusden P., van.* The fiscal decentralisation and economic growth nexus revisited // *Fiscal Studies*. – 2017. – No. 38 (1). – P. 141–171. DOI: 10.1111/1475-5890.12099.

16. *Meyer M.A., Vickers, J.* Performance comparisons and dynamic incentives // *Journal of Political Economy*. – 1997. – No. 105 (3). – P. 547–581. DOI: 10.1086/262082.

17. *Musgrave R.* The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy. – McGraw-Hill, 1959. – 628 p.

18. *Oates W.E.* Fiscal competition or harmonization? Some reflections // *National Tax Journal*. – 2001. – No. 54 (3). – P. 507–512.
19. *Oates W.E.* Fiscal Federalism. – N.Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1972. – 256 p. DOI: 10.2307/2978885.
20. *Rodden J., Wibbels E.* Fiscal decentralization and the business cycle: An empirical study of seven federations // *Economics and Politics*. – 2010. – Vol. 22 (1). – P. 37–67. DOI: 10.1111/j.1468-0343.2009.00350.x.
21. *Shleifer A.* A theory of yardstick competition // *RAND Journal of Economics*. – 1985. – No. 16 (3). – P. 319–327. DOI: 10.2307/2555560.
22. *Tiebout C.M.* A pure theory of local expenditures // *Journal of Political Economy*. – 1956. – No. 64 (5). – P. 416–424. DOI: 10.1086/257839.
23. *Weingast B.R.* Second generation fiscal federalism: political aspects of decentralization and economic development // *World Development*. – 2014. – Vol. 53. – P. 14–25.

Информация об авторе

Тимушев Евгений Николаевич (Россия, Сыктывкар) – младший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26). E-mail: evgeny_timushev@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20210211

Region: Economics & Sociology, 2021, No. 2 (110), p. 267–295

E.N. Timushev

TAX DECENTRALIZATION OF MUNICIPALITIES: HOW COULD IMPLICIT INTERREGIONAL INTERACTION BE USED?

This paper aims to improve the methodological tools for analyzing the spatial effects of intraregional fiscal decentralization and suggest a way to increase the municipalities' tax potential in Russia. The growth of local tax powers – a key element of broader fiscal decentralization – is favorable for the

efficiency of budget expenditures, local development, and improvement of quality of life.

In this paper, the indicator of intraregional fiscal decentralization is the share of local budgets' revenues from personal income tax (PIT) in consolidated regional revenues from PIT, i.e., the share of local PIT. We use structural and spatial correlation analysis, grouping and analysis of regional legislation.

The article reveals the lack of growth of local authorities' tax powers in 2014–2018, which underscores the problem of small local powers. It is established that the decentralization of PIT is present only if there is a small tax potential of a region, and as the latter grows, the former decreases. This indicates a lack of positive fiscal incentives to exercise effective local spending and develop the tax base.

We propose and test a method of analyzing the spatial effects of the share of local PIT and discover that the spatial effects are present and positive. This points to inter-regional cooperation in the field of fiscal policy; that is, the regions are guided by each other while tackling the issue of intraregional tax decentralization. We also suggest a method for allocating general grants from the federal government to foster the local tax potential, using the spatial effects found. It is shown that neighboring regions will coordinate their intraregional tax decentralization, which will increase the amount of funds disposable by municipalities by a larger amount than the amount of the transfer allocated. The results can be used in the federal policy of increasing local tax powers and capacity.

Keywords: personal income tax; local authorities; fiscal decentralization; intraregional tax decentralization; spatial correlation; general grants distribution

For citation: *Timushev, E.N. (2021). Nalogovaya detsentralizatsiya municipalitetov: kak mozhno ispolzovat neyavnoe mezhregionalnoe vzaimodeystvie [Tax decentralization of municipalities: How could implicit interregional interaction be used?]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (110), 267–295. DOI: 10.15372/REG20210211.*

References

1. *Abramov, A. & K. Gluschenko. (2000). Matritsa kratchayshikh rasstoyaniy mezhdu administrativnymi tsentrami rossiyskikh regionov [The matrix of the shortest distances between capital cities of Russian regions]. Novosibirsk, Novosibirsk State University.*

Available at: http://econom.nsu.ru/staff/chair_et/gluschenko/Research/Data/Distances.xls (date of access: 19.03.2020).

2. *Bukhvald, E.M. & N.V. Voroshilov.* (2018). Aktualnye voprosy razvitiya munitsipalnykh obrazovaniy i reformirovaniya instituta mestnogo samoupravleniya [Current issues in the development of municipal entities and in reforming the institution of local self-government]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], Vol. 11, No. 1, 132–147. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.9.

3. *Valentei, S., M. Gligich-Zolotareva & L. Lykova.* (2012). Starye i novye problemy rossiyskogo federalizma [Old and new problems of federalism in Russia]. *Federalizm* [Federalism], 4 (68), 7–38.

4. *Klistorin, V.I. & T.V. Sumskaya.* (2018). Byudzhetye problemy krupnogo goroda (na primere g. Novosibirsk) [Budgetary problems of a large city: the case of Novosibirsk]. *EKO* [ECO], 8, 23–33. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-8-23-33.

5. *Pechenskaya, M.A.* (2019). Byudzhety regionalnykh tsentrov Severo-Zapada: instrumenty modernizatsii ili vyzhivaniya? [Budgets of regional centers in the north-west: tools for modernization or survival?]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 3 (12), 77–90. DOI: 10.15838/esc.2019.3.63.5.

6. *Tatarin, A.I. & D.A. Tatarin.* (2016). Rossiyskiy nalogovo-byudzhetyy federalizm v usloviyakh ekonomicheskoy nestabilnosti [Russian fiscal federalism in the conditions of economic instability]. *Federalizm* [Federalism], 3 (83), 9–26.

7. *Uskova, T.V. & N.V. Voroshilov.* (2015). Regionalnaya politika territorialnogo razvitiya [Regional Policy of Territorial Development]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories RAS Publ., 156.

8. *Besley, T. & A. Case.* (1995). Incumbent behavior: vote-seeking, tax-setting, and yardstick competition. *American Economic Review*, 85 (1), 25–45. DOI: 10.2307/2117994.

9. *Bird, R.M. & E. Slack.* (2014). Local taxes and local expenditures in developing countries: Strengthening the wicksellian connection. *Public Administration and Development*, 34 (5), 359–369. DOI: 10.1002/pad.1695.

10. *Bordignon, M., F. Cerniglia & F. Revelli.* (2003). In search of yardstick competition: A spatial analysis of Italian municipality property tax setting. *Journal of Urban Economics*, 54 (2), 199–217. DOI: 10.1016/S0094-1190(03)00062-7.

11. *Bukowska, G. & J. Siwińska-Gorzela.* (2018). Can higher tax autonomy enhance local fiscal discipline? Evidence from tax decentralization in Poland. *Publius: The Journal of Federalism*, 49 (2), 299–324. DOI: 10.1093/publius/pjy024.

12. *Fiorino, N., E. Galli & F. Padovano.* (2015). How long does it take for government decentralization to affect corruption? *Economics of Governance*, 16 (3), 273–305. DOI: 10.1007/s10101-015-0156-y.

13. *Fischel, W.* (2001). Homevoters, municipal corporate governance, and the benefit view of the property tax. *National Tax Journal*, 54 (1), 157–174.
14. *Inman, R.P. & D.L. Rubinfeld.* (2020). *Democratic Federalism*. Princeton University Press, 448. DOI: 10.2307/j.ctvss3z3nv.
15. *Ligthart, J.E. & P. van Oudheusden.* (2017). The fiscal decentralisation and economic growth nexus revisited. *Fiscal Studies*, 38 (1), 141–171. DOI: 10.1111/1475-5890.12099.
16. *Meyer, M.A. & J. Vickers.* (1997). Performance comparisons and dynamic incentives. *Journal of Political Economy*, 105 (3), 547–581. DOI: 10.1086/262082.
17. *Musgrave, R.* (1959). *The Theory of Public Finance: A Study in Public Economy*. McGraw-Hill, 628.
18. *Oates, W.E.* (2001). Fiscal competition or harmonization? Some reflections. *National Tax Journal*, 54 (3), 507–512.
19. *Oates, W.E.* (1972). *Fiscal Federalism*. New York, Harcourt Brace Jovanovich, 256. DOI: 10.2307/2978885.
20. *Rodden, J. & E. Wibbels.* (2010). Fiscal decentralization and the business cycle: An empirical study of seven federations. *Economics and Politics*, 22 (1), 37–67. DOI: 10.1111/j.1468-0343.2009.00350.x.
21. *Shleifer, A.* (1985). A theory of yardstick competition. *RAND Journal of Economics*, 16 (3), 319–327. DOI: 10.2307/2555560.
22. *Tiebout, C.M.* (1956). A pure theory of local expenditures. *Journal of Political Economy*, 64 (5), 416–424. DOI: 10.1086/257839.
23. *Weingast, B.R.* (2014). Second generation fiscal federalism: political aspects of decentralization and economic development. *World Development*, 53, 14–25.

Information about the author

Timushev, Evgeny Nikolaevich (Syktyvkar, Russia) – Junior Researcher at the Federal Research Center Komi Science Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russia). E-mail: evgeny_timushev@mail.ru.

Поступила в редколлегию 20.10.2020.

После доработки 18.02.2021.

Принята к публикации 19.02.2021.